

— Вижу ты уже собрался. — поднял глаза на вошедшего брата Ариус, усмехнувшись. — Но как по мне, твоя броня слишком мрачная.

— Я некромант. — закатил глаза младший, — Образ завершен и не требует, как по мне, кардинальных изменений. По крайней мере сейчас. — маг уселся напротив паладина.

— Отправляюсь после прощания.

— Как прошло с родителями? — дернул плечом воин света, вспоминая, что устроила им обоим мать, когда узнала о «воскрешении» сына.

— Отец воспринимает все... философски, не забывая вставить пистоны. — улыбнулся воспоминаниям Артас. — А мама... — он сжал с силой переносицу. — изъявила желание запереть меня в башне как принцессу из самых безвкусных баллад. Едва отвоевал, и то с отцовской помощью, свою свободу, пусть и с условием навещать минимум раз в месяц.

— Повезло. Легко отделался. — отложил стопку бумаг наследник. — А как же...

— И чего вам это так интересно. — взвыл некромант. — Моя личная жизнь — моя! Если папа просто похлопал ободряюще по плечу, то мама, — зябко поежился Артас, — вспоминать страшно.

— Личная, да-да, конечно. У принца личная жизнь — личная. — громко рассмеялся Ариус.

— Вот поэтому у меня еще нет невесты, чтобы избежать, — он пространно покачал рукой, — всего этого. Но все же.

— Да попилили для проформы, — пожал плечами полуэльф. — и весь прошедший месяц после возвращения таскали за собой, как там было... «раз ты так скоро вновь уходишь и не берешь нас с собой, то мы напоследок получим что хотим». — не своим голосом проговорил он, сложив руки на груди и сделав серьезное лицо. — Месяц... — голос блондина стал пустым, — месяц меня использовали как хотели, — скупая слеза скатилась по щеке, — я... я чувствую себя грязным.

— Не мои проблемы. — мгновенно учуяв подоплеку и тайный умысел откrestился паладин.

— Сам заварил — сам и расхлебывай.

— Тц, — цокнул языком некромант. — я тебе припомню. — он замолчал на пару секунд, после чего засветился от пришедшей в голову идеи, а Ариус ощутил опасность. — Найду тебе жену. Умную, добрую, понимающую и самое главное сильную!

— Ты не посмеешь. — прищурился паладин, — Я ее не приму.

— Если отец прикажет, сделаешь как миленький.

Уважающий, любящий и видящий в родителе эталон настоящего правителя, потому не будущий спорить даже когда станет королем, Ариус лишь раздраженно скрипнул зубами. Он понимал, что это шутка, но в каждой шутке лишь доля шутки. Что стоит его брату свершить угрозу?

— Ладно, — сменил тему старший, — Иди уже, пока еще что-то не придумал.

— До встречи. — весело помахал рукой некромант, исчезая в искривившемся пространстве.

Вышел маг недалеко от казарм, где его ждали. Не отвлекаясь ни на что, он направился к точке

назначения, вспоминая прошедшие слишком быстро недели.

Он признавался себе, что проведенные вместе с девушками свидания доставляли удовольствие, особенно их негласная борьба и попытки показать себя в еще лучшем свете.

«Хоть не ссорятся» — повторял себе словно мантру полуэльф.

Но время шло и вскоре пришло письмо из Луносвета, требующее возвращения капитана следопытов на пост. И Сильвана не создавая проблем — подчинилась, так как там же упоминалось и учащение встреч с нагами. После она обещала стать сильнее, чтобы соответствовать своему мужчине и скрылась вместе с хмурой Руаеной, бурчащий что-то о несносном племяннике, в зеве портала, на другом конце которого виднелась терраса эльфийской столицы.

На следующий день в Даларан вернулась Джайна. Ведомая тем же желанием, что Ветрокрылая, девушка решила углубиться в изучение магических дисциплин, особенно так полюбившейся ей магии льда. Благо допуск в сакральные части архивов столицы магов, получить ей было просто, ведь ее учеба шла до сих пор.

Глубоко вздохнув и лишней раз коря себя за согласие слишком часто навещать каждую из девушек, некромант отворил двери в казарму, голоса в которой тут же смолкли. Лязг доспехов быстро выстроившихся в шеренгу воинов звучал громогласно, но был приятен.

— Ваша светлость! — вытянулся по струнке Марвин, — Отряд укомплектован и готов.

— Тогда не будем терять время. — махнул рукой в сторону мага, открывая портал в подготовленную Кел'тузадом залу, освещаемую холодным светом магического пламени.

Стоило последнему человеку пройти через разрыв, как тот бесшумно закрылся, оставляя рыцарей единственными живыми существами на многие километры.

— Помнится, ты Фалрик подходил ко мне с очень интересным желанием. — изучающе смотрел на подчиненного некромант, с удовольствием отмечая, как загорелись решимостью его глаза.
— Я дал тебе время обдумать все тщательно, ведь обратной дороги не будет.

— Я... — сделал шаг вперед рыцарь. — Нет. Все мы желаем одного. Особенно после произошедшего во время битвы за Хиджал. — воины позади капитана стиснули кулаки от бессильной злобы и невозможности что-либо изменить. — Если бы мы были сильнее, то могли стоять подле вас, защищая от угроз. И тогда... тогда бы с вами не произошло ничего. — Марвин опустил на колени и, сняв шлем, поднял полный преданности взгляд. — Мы готовы пойти на все, чтобы получить ту силу, которую вы даруете. И клянемся, — на колени пали се стоящие позади воины. — вечно служить, неся вашу волю, оправдывая вновь и вновь оказанное доверие.

С тихим шелестом Ледяная Скорбь покинула свои ножны. Руны на лезвии клинка загорались, становясь все ярче. Пульсирующие энергией смерти сквозь глазницы материализовавшегося шлема глаза мага впились в преклонившихся рыцарей.

— Да будет так. — тихий голос их короля был единственным, что слышали просящие, прежде чем тьма поглотила их разумы и души.

***

Магия крови. Крайне странное ответвление магии жизни, кое обрело множество вариаций в

Азероте. Ею пользуются тролли крови, что активно конфликтуют с Зандаларами, не чураясь заключать души пленников в особенно замысловатых тотемах. Используя красную жидкость, текущую по телу, они могут проклинать и благословлять, лечить и калечить.

Знаниями в этой области обладали многие троллиные племена, и именно это позволило увидеть свет лоа Хаккару — кровавому богу, чья сила могла буквально «выпить» десятки, если не сотни жертв за раз, пополняя собственные силы. Но лоа все еще оставался лоа, что налагало на него некоторые ограничения, особенно в знаниях. «Бог крови» управлял «эссенцией жизни» инстинктивно, не осознавая в полной мере всех масштабов доступных ему возможностей. Его мощь была эквивалентна ограниченности, и это позволило некромантам пленить столько сильную душу.

Но что может эта сила без контроля знаний? Чего можно добиться слепым подбором возможностей, коим и ограничивался мертвый бог? Решением этих проблем и занялся Менетил, ища все возможные знания о магии жизни и ее производных. Дикие, угловатые, обрезанные практики троллей не подходили, потому взор некроманта обратился к тем, чья сила позволяла создавать удивительные в своей красоте рощи. Тем, кто мог лечить животных и обращаться в них — друидам.

Скоротечная стычка с Легионом в лесах Калимдора очень помогла в достижении поставленных целей. В битве за гору Хиджал пало огромное число всех представителей рас, а их души, что не смогли отправиться на перерождение или в Темные земли, на многие годы застряли под сенью тысячелетних деревьев.

Но души друидов, самых сильных из них, могла ждать иная участь. Вечность в измерении Жизни — Изумрудном сне, поддерживаемом изумрудными драконами. Что может быть для них желаннее?

Но огромная концентрация Скверны внесла свои коррективы, искажая астральные пути, не позволяя даже самым сильным друидам найти дорогу в Сон.

Этим и воспользовался Менетил, взывая к силе артефактов, чья мощь раскрылась в полной мере после его временной смерти. Зову Ледяной Скорби невозможно противиться простым смертным душам, а многократное его усиление Шлемом Господства уничтожило волю сильнейших из почивших бойцов. Бушующие эманации Скверны скрыли манипуляции Смерти, смыв остатки магии, уничтожив даже намек на вину второго принца людей.

Весь последующий месяц Артас занимался разбором знаний полученных от душ друидов. Кто-то знал больше, кто-то меньше, но основы были едины, и именно это позволило сократить время «впитывания» и осознания, чему способствовали знания биологии различных видов, подчерпнутые в архивах Даларана.

Но вскоре информация была усвоена. «Жизнь» смешалась со «Смертью» и арканой, порождая нечто неправильное, то, что заставит друидов скривиться в отвращении. Знакомые им смолоду законы природы исказились, дабы соответствовать правилам «смерти». Так и родилась магия Крови, которой некромант обучит своих верных рыцарей.

Вытягивание «эссенции жизни» для собственного лечения прямо во время битвы, проклятия, усиления, манипуляции с собственной плотью для достижения доселе неведомых границ могущества. Вариантов использования огромное количество.

Рисунок на полу залы зажегся бледно-синим мертвенным светом, освещая полумрак и единственную стоящую фигуру. Лежащие тела рыцарей взмыли вверх, чтобы после занять

соответствующие места в ужасающем своей сложностью рисунке на полу.

Король использует все, чтобы верные воины стали самыми лучшими его творениями.

Ментальная магия, усиленная Шлемом Господства, уже начала наполнять их разумы магической теорией различных направлений, создавая фундамент, что позволит им вырасти в поистине ужасающих рыцарей смерти, с которыми не сравнятся поделки Гул'дана.

Очередная активация последующей части ритуала и тела рыцарей наполняются энергией смерти, укрепляя плоть, сметая мешающие ограничения человеческого существования. А магия крови вновь вдыхает искаженную жизнь в мёртвые тела, окончательно и бесповоротно фиксируя состояние воинов на границе между жизнью и смертью.

Ныне они ни живы, ни мертвы. Им нет места в обоих мирах, но они будут существовать вопреки всему.

— Восстаньте! — краткий приказ выводит воинов из «сна», заставляя увидеть прежний мир, но другими глазами.

***

— Иллидан. — в комнату, которую выделили Предателю до момента решения его окончательной судьбы, вошла эльфийка.

— Майев. — потушил маленький шарик огня блуждающий меж пальцев слепец, полностью фокусируя свое внимание на вошедшей. — Неужели Тиранда захотела вернуть меня в клетку?

— За мной. — подавив рык едва не плюнула страж. — Тебя хочет видеть верховная жрица.

Ничего не ответив, лишь нахмурив брови, Ярость Бури проследовал за своей тюремщицей в большой зал, где его уже ожидал брат и та, к кому он лелеял чувства. Стоящие у стен члены Стражей не шелохнулись, провожая глазами древнего эльфа.

— Иллидан Ярость Бури. — официально, пусть и без прелюдий начала жрица, не желая больше тянуть. — Ты искупил свою вину кровью как собственной, так и врагов. Ныне ты свободен.

— Чт... — поперхнулся от неожиданности воздухом слепец. — Все? — поднявшаяся в его душе буря эмоций была привычно подавлена тысячелетиями практик эмоционального контроля. Лишь тлеющие угли гнева не желали угасать окончательно, нанося душе больше боли.

— Ты волен идти куда хочешь. — прикрыла глаза Тиранда, не желая видеть игру разума, породившую давно забытое и отринутое воспоминание первозданного облика некогда златоглазого эльфа. Застарелые эмоции, давно забытые и отринутые прочь после предательства лучшего друга, разбредила старые раны. Так происходило всякий раз, стоило им встретиться. Сколько бы ни прошло тысячелетий, она всегда будет помнить. — Покинь земли калдорай. Хотя бы на время... — последнее было произнесено шепотом, но никто не услышал.

— После всего, вы все равно меня изгоняете? Даже после той помощи, что я оказал всем вам?! — если начинал эльф спокойно, то в конце его голос превратился в рык. Стражи крепче сжали свои глефы, готовые ко всему. — И куда мне податься?

— Куда угодно. — стал позади жены друид. — Ты волен выбирать куда идти. Судя по тому, как

к тебе отнесся Анастериан, тебе будут рады в Кель'таласе. — мужчина скрестил руки на груди, неотрывно наблюдая за каждым движением брата, готовый защищаться в любой момент.

— Если не желаешь их посетить, — вытащила конверт Тиранда, — то прочти это. — она встала со своего места, чтобы передать бывшему другу письмо.

— Прочти? — непередаваемым тоном уточнил Предатель, нутром ощущая ухмылку на губах Майев.

— Младший Менетил был уверен, что ты преуспеешь. — невесело хмыкнула Шелест Ветра.

Эльф взглянул на конверт в руках и увидел источаемую им магию.

— Аркана. — скривил в улыбке лицо слепец. — Знакомые «нотки» смерти.

— Надеюсь прочтя, ты найдешь причины двигаться дальше. — развернулась на пятках жрица и не оборачиваясь покинула зал. — Прощай, Иллидан.

— До встречи, Тиранда. — обронил эльф, запоминая образ той, кто отвергала его чувства. Каждый изгиб ее тела, каждую складку одежды позволила «разглядеть» источаемая ей в этот момент и разлитая в пространстве свободная магия.

Малфурион последовал за женой, ограничившись простым «прощай», не вложив и капли эмоций. Словно и не брат его уходит.

Крепкая рука легла на плечо застывшего изваянием и погруженного в собственные мысли Предателя, разворачивая того.

— Майев. — тихо сказал он, «увидев» впервые за тысячи лет свою тюремщицу без шлема. Мгновение заклятые враги стояли близко-близко, почти вплотную, как любовники.

— Не думай, что я забыла все что ты сотворил. — ее дыхание обжигало его губы.

В разуме вспыхнули воспоминания далекого прошлого, когда его глаза не были выжжены «даром Саргераса». Молодая беловолосая эльфийка прижималась к родителям, с восторгом наблюдая за тем, как он уничтожал разрушивших ее родной город чудовищ. Еще вспышка. Но теперь, стоя над трупами сородичей, чьи жизни принес в жертву ради победы, он мог «видеть» лишь ее искаженное от гнева и горя лицо.

В тот день, сидя перед телами собственной семьи, держа те в отказывающихся слушаться руках, ощущая тепло пролитой крови и омерзительный запах горелой плоти, она поклялась отомстить. Поклялась перевернуть его жизнь в ад, заставить страдать так же, как страдали из-за его действий все они.

Но Майев не знала, что больше всего страданий принесла не она, а его собственные воспоминания. Никто не способен доставить тебе больше боли, чем ты сам.

Он совершил много ошибок и заплатил за них сполна, но никогда не будет жалеть. И все время своего заключения, он наблюдал за тем, как последствия его действий искажали разум его тюремщицы. Это не могло оставить равнодушным, и он множество раз признавался себе, что словно замороженный наблюдал за происходящими изменениями, не в силах вмешаться и оторвать взгляд.

— Не забывай. Никогда. — ответил Предатель, медленно поднимая руку, чтобы заправить за ухо застывшей от шока эльфийки выбившуюся прядь что прикрывала правый глаз. — Черпай из этих эмоций силу. Пусть она заполнить пустоту твоей души и станет тем топливом, что позволит тебе двигаться вперед несмотря ни на что. Как ты это делала всегда. Тысячи лет.

Иллидан обошел Стража, оставляя ту наедине с собственными мыслями и бушующими эмоциями и, покинув зал, раскрыл конверт, прочитать который мог из-за магических чернил, отлично видимых его «глазами».

— Нордсокл, значит. — задумчиво прошлепал он себе под нос. — Я заинтригован. Пора стряхнуть пыль со своих магических навыков. Не зря же сама Азшара считала меня гением.

***

— Леди Лана'тель. — шептала сладким тоном тень, привлекая к себе внимание волшебницы. — Мой король скоро прибудет. — едва заметное шипение в голосе бесплотного существа и предвкушение появления хозяина лишней раз напомнили женщине с кем она будет иметь дело.

Готовая к появлению долгожданной персоны эльфийка вновь посмотрела в зеркало, расправляя складки одежд и жестах сметая невидимые пылинки, пытаясь довести свой образ до идеала. Она тысячу раз представляла предстоящий разговор, придумывала множество вариантов развития событий и пыталась предотвратить в своем воображении нежеланный итог.

Терзающие ее разум невеселые мысли прервал писк защитных заклинаний, оповещающих о присутствии на территории её поместья нового лица. Удивившись той искусности, с которой гость обошел ее магические барьеры вокруг дома, не потревожив ни одной «струны» заклинаний, лишь тронув оповещение, девушка чинно направилась к центральной лестнице, с самой верхней ступени которой она увидела стоящего посреди гостиной человека.

Его черная, покрытая легкой наледью броня внушала трепет, а сила смерти, которую она ощущала в прошлом, не уменьшилась, наоборот — становилась все концентрированнее, но непонятным образом ощущаясь только при близком контакте.

Менетил с ожиданием посмотрел в глаза волшебницы, молча ожидая.

— Вы удивительно искусны в магической науке, король. — мило улыбнулась Лана'тель, называя гостя так же, как того именвала его слуга. — Прошу, пройдемте. — жестом пригласила присесть на диван хозяйка, присаживаясь напротив. — Я рада, что вы откликнулись на мое желание и выделили время на встречу. — девушка принялась разливать терпкий и ароматный чай по чашкам.

— Признаться, я долго ожидал вашего приглашения. — вдохнул приятный щекочущий нос запах напитка некромант, прищурив по-кошачьи глаза. — Кидаемые вами взгляды еще во время нашей атаки на троллей не остались незамеченными.

Лана'тель сумела сохранить лицо, удержав нейтральную улыбку, но глубоко в глазах загорелось смущение, выдаваемое лишь вильнувшим взглядом и легкой «красной пылью» на щеках.

— Прошу прощения за неудобства. Я была... обескуражена уровнем вашей силы и примененных знаний. Те способности... взбудоражили воображение. — собравшись

продолжали эльфийка.

— Давайте оставим лишнее для официальных встреч. — перебил ее маг, положив почти опустошённую чашку на стол, так и не притронувшись к закускам.

— Как вам угодно. — прикрыла глаза волшебница вздохнув. — Вы наверняка поняли главную причину, из-за которой я решила организовать эту встречу... — на принца с ожиданием уставились горящие магией глаза.

— Вы хотите нового. — откинувшись на спинку произнес Артас. — Я слышал о вас Лана'тель. Ваша тяга к знаниям сильна, но ни Даларан, ни Кель'талас не могут дать вам то, что вы хотите — свободы исследований.

— Вы... правы. — выдавила из себя эльфийка. — Но увидев вашу магию, те неизвестные мне заклинания, подавляемая на протяжении сотен лет жажда знаний вспыхнула с новой, большой силой. — она замолчала, думая, что сидящий перед ней маг хоть как-то отреагирует, но Менетил молча, не выражая лишних эмоций продолжал наблюдать. — Вы нашли способ практиковать запрещенную во всем мире магию, добились в этом успехов, получили силу способную противостоять Легиону. — Лана'тель сделала глубокий вдох и произнесла, словно бросаясь в омут. — Я хочу присоединиться к вам в ваших изысканиях.

— То есть, — после минутного молчания подал голос некромант, — иными словами вы желаете знаний и силы, что я могу дать?

— И отдать взамен нечто равноценное. — с готовностью кивнула волшебница, окончательно и бесповоротно разочаровавшись в нежелании родичей развивать запретные направления магии из-за эфемерных угроз. — «Все они меркнут перед опасностью внешних сил». — подумала она.

— Не поймите неправильно, — надел на лицо маску искреннего сожаления Менетил, — но многие имеющиеся у меня знания могут принести горе, как вам, так и окружающим. — полные противоречивых эмоций глаза Артаса смотрели на Лана'тель, а легкое, незаметное ментальное усилие направляло в нужную сторону мысли девушки, сглаживая шероховатость его слов. — Все кто изучает подобную магию, делает это под моим присмотром, дабы я мог вовремя вмешаться и предотвратить последствия их неумелых действий.

— Вы намекаете, что... — попыталась обличить в слова снизошедшее озарение эльфийка, — даете знания в обмен на служение?

— Патронаж. — поправил непонравившееся слово маг, — Вы сами знаете, что может сотворить маг с огромной силой при недостатке знаний. А вы без прикрас могущественная волшебница с большим опытом и если дать вам сухую теорию, без практики, опыта и контроля со стороны, то ошибок не избежать. — некромант извиняясь развел руки, — Вы можете навредить себе, а в худшем случае окружающим.

Лана'тель погрузилась в раздумья, благо пищи для размышлений у нее было в достатке. Артас не мешал, наконец, отправив маленькой бутерброд с красной рыбой в рот. Его работа была сделана и отполирована едва ощутимым даже демонами и прочими любителями мозгоправства ментальным воздействием. Никакого насильственного втемняивания в голову его мыслей, лишь направление собственных желаний эльфийки в нужное русло.

Сама же хозяйка поместья, нахмурив красивый носик, усиленно думала, выискивая подводные камни подобного предложения патронажа-служения. Она не тешила себя иллюзиями свободы после обучения, ведь Менетил не обозначил цену, что намекало на продолжения их

«сотрудничества» после всего. Но она знала Артаса. Расспросы, как людей, так и эльфов знакомых с ним дали свои результаты — никто не мог сказать о нем ничего плохого. Добр ко всем, всегда приходит на помощь лишь попроси и ничего не просит взамен, а главное честен — это ли не эталон?

«Он, даже не смотря на практику столь темной магии, все еще оставался человеком в полном понимании этого слова» — так о нем отозвался один из капитанов армии, Фалрик кажется.

И как бы глубоко она не копала, как сильно не пыталась понять истинную, скрытую за маской личность второго наследника, все что Лана'тель смогла узнать, выставляло принца в очень позитивном свете.

Чем больше она думала о плюсах и минусах его предложения, тем сильнее склонялась к его принятию, не видя в смене «хозяина» ничего плохого.

«Был Анастериан, станет Артас Менетил. Что изменится? Ничего, лишь приобретется такая желанная свобода» — подумала эльфийка, окончательно приняв решение.

Ее взгляд приобрел осмысленность и вперился в некроманта, давно закончившего свою трапезу и чинно потягивающего вкусный чай.

— Вижу потраченное время не прошло даром. — улыбнулся понимающе маг, намекаяще покосившись на часы.

— Простите. — во второй раз за разговор ощутила неловкость Лана'тель. Несколько часов пребывания в собственной голове и сопутствующее игнорирование собеседника, могли бы восприняться гостем как оскорбление, но не некромантом. — Ваши слова очень сильно на меня повлияли.

— Ничего. — отмахнулся Артас, — Понимаю. Если все же вам нужно время, то я готов ждать столько, сколько потребуется.

— Нет-нет, — слишком быстро, как сама себе отметила эльфийка, рука Лана'тель легла на кисть полуэльфа, стоило ему попытаться встать. — Я уже подумала и готова дать ответ.

— Хорошо. — вернулся на свое место блондин, странно взглянув на сжимающие его руку пальцы волшебницы, но одергивать не стал, мучаясь любопытством. — Тогда...

— Я согласна.

«Смена одного поводка на другой не доставит проблем» — подумала остроухая, утешая себя. — «Но этот сулит куда больше, чем старый».

— Я... — «рад» застряли в горле, вовремя остановленные мозгом. — хотел в таком случае узнать — есть ли помимо вас желающие знаний и силы эльфы?

«Готовые поменять хозяина» — правильно интерпретировала слова Лана'тель.

— Да. — кивнула с готовностью подтвердила она. — Все они находятся под моим командованием. Анастериан решил держать всех «яростно желающих большего» в одном месте, для облегчения наблюдения и контроля.

— Собери тех в ком уверена больше всего. Когда будешь готова, сообщи тени. — мягко убрал

руку девушки со своей маг вставая. — Не надо всех — лишь тех, кто действительно достоин.
— голубой лед некроманта встретился с небесной синевой волшебницы, словно выжигая в ее
разуме слова предосторожности. — Не спеши, в нашем запасе вечность.

<http://tl.rulate.ru/book/46827/1231722>